

Тревожный набат Достоевского

К 170-летию со дня рождения писателя

СТРАНИЦЫ романов и повестей Ф. М. Достоевского, подобно волшебному глобусу Волаанда в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», то и дело зловеще озаряются кровавыми вспышками. Писатель пророчески предвидел и грядущие людские испытания, и ужас невинно пролитой крови, и неоправданность наказания за содеянное зло.

Многочисленные критики с поистине потрясающей душевной глухотой и слепотой на протяжении многих лет поперебой говорили и писали о жестокости, реакционности великого писателя. А он был и остается одним из самых величайших гуманистов, когда-либо живших на земле. Перефразируя Гамлета, можно сказать, что Достоевский был суровым из жалости и неслыханной любви к людям. Писатель не принимал жестокости в любых проявлениях, ненавидел ее всеми силами души своей. Он хотел потрясти душу читателя ужасом зла, вызвать у него стремление посвятить свою жизнь добру. Тонкий и умный знаток Достоевского В. Шкловский замечательно сказал об этом: «Глубоки были могилы, голоса обывателей, которых слушал и понимал Достоевский. Но звезды, которые его вели, светят для всего человечества».

Многое из того, о чем говорил Достоевский, настолько актуально и злободневно, что кажется, он сказал это сегодня, сейчас. Сказал о самом страшном, что мы наблюдаем в настоящее время: о крушении самого святого в душах людей, забвении ими своего народа и Родины, своего прошлого, своей истории, культуры и искусства, отсутствии у многих веры в добро, справедливость, веры в человека и возможность его счастья.

Этот разрушающий, разъедающий страшный нигилизм привел к дикому разгулу страстей, жесточайшим, чудовищным преступлениям. А ведь более века тому назад Достоевский в «Дневнике писателя» говорил о тех страшных катаклизмах, когда люди становятся «похожи на низких животных и ближе подходят под их тип по малому развитию своего сознания и по силе развития чисто плотских потребностей». Они соглашаются жить именно как животные, то есть чтобы «есть, пить, спать, устраивать гнездо и выводить детей».

Отсутствие духовных запросов, господство примитивных, низменных интересов, материального расчета обусловлены искажением человеческой природы в общественной и социальной жизни, уродливым воспитанием.

В «Братьях Карамазовых» Христос отвергает наущения дьявола превратить камни в хлеб, так как не хочет, чтобы люди стали лишь сытым стадом. Не хочет он применить и такие излюбленные деспотами всех мастей методы правления, как власть и чудо, так как люди сами должны пройти через муки, страдания и взрастить, воспитать и сохранить в своем сердце добро, милосердие, красоту: «Какая же свобода... если послушание куплено хлебом? Ты возражал, что человек жив не единым хлебом...»

В «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевский также писал о причинах отсутствия у его современников, в частности, молодежи, высоких духовных, нравственных интересов: «...у меня именно есть таинственное убеждение, что молодежь-то наша и страдает, и тоскует у нас от отсутствия высших целей жизни... Молодежь так поставлена, что решительно нигде не находит никаких указаний на высший смысл жизни...»

Ф. М. Достоевский показывает, что не менее страшны, чем крушение идеалов, ложные пути к ним. Так страшны и античеловеческие концепции Раскольникова и Ивана Карамазова: во имя великой цели все позволено.

Но разве не этим руководствовались наше общество в страшные годы культа личности? Вспомним, как героиня известного фильма Т. Абуладзе «Покаяние» говорит, что ей жаль арестованного мужа, но ведь зато каков размах наших строк! Тут уж, конечно, не до жалости к отдельному человеку. Но можно ли подняться к солнцу по горам трупов или приплыть по кровавому потоку к светлomu острову счастья?! «Нет, нет и нет!» — восклицает Достоевский.

Его герой Раскольников, совершивший убийство, обусловленное страшной теорией надлеонизма, по которой во имя великой цели «все позволено», мучается и страдает. Недаром он говорит: «Я не старуху убил; я себя убил». Человеческая душа и убийство — «две вещи несовместные». И только путем длительных страданий героя, его хождения по кругам ада, он приходит к людям, к очищению души своей. В конце концов, человеческое в человеке побеждает, а злая, жестокая теория отбрасывается им и проклинается.

«Только по человеческим, а не по казненным законам должны жить люди в этом

мире», — говорит Достоевский. Поэтому Сонечка Мармеладова, которая пошла на улицу, чтобы спасти умирающих детей, является, по глубокому убеждению писателя, чистойшей Мадонной; убийца Раскольников, взявший на свои плечи всю тяжесть искупления за зло, господствующее в мире, — благородным рыцарем, возвышенным романтиком и поэтом, а благонамеренный господин Лукин — совершеннейшим ничтожеством.

Чувствовать свое неразрывное единство с миром, человечеством, людьми, осознавать свое истинное назначение на земле, подлинный смысл бытия — вот, что характерно для любимых героев Достоевского и о чем многие люди, погрузившись в обыденные заботы, постоянно суету, совершенно забыли.

Несправедливость и жестокость мира чаще всего раскрываются Достоевским через страдания детей. Иван Карамазов отвергает будущее счастье и гармонию, если во имя их пролита хотя бы одна слезинка ребенка: «И если страдания детей пошли на пополнение той суммы страданий, которая необходима была для покупки истины, то я утверждаю заранее, что вся истина не стоит такой цены».

Самые мрачные и злоеющие пророчества Ивана Карамазова, к сожалению, оправдались. Вспомним, сколько слез, сколько крови детской было пролито, сколько детских жизней загублено в XX веке в лагерях Освенцима, в сожженных в Великую Отечественную войну дотла советских деревнях. А разве можно забыть об отравленной радиацией зоне Чернобыля, где на страдания обречены не только живущие, но еще и не родившиеся дети.

Вольно и тяжело становится на душе, когда в нашей стране в последнее время то тут, то там вспыхивают межнациональные конфликты, в результате которых льется кровь и гибнут невинные дети, женщины, старики. Мы словно забыли о детских слезах, добре, совести, забыли о чужой боли, о том, что все мы живем на одной земле, под одним небом.

Достоевский страстно зовет нас конкретно, до физической боли, ощутить чужое страдание. Вспомним о сотнях и сотнях рыцарей современных беженцев — наших соотечественников, людей без гражданства, без всяких прав, не имеющих крышки над головой. Пусть снова и снова пройдет перед нашими глазами страшная, унижительная и жал-

кая жизнь несчастных стариков, брошенных своими детьми, умирающих от голода или в домах престарелых, существование которых во много раз ужаснее, кошмарнее, чем в «Мертвом доме» Достоевского.

Великий писатель-гуманист мучительно ищет выход из страшных заблуждений человечества. Этот выход — в добре, человечности, детской чистоте. Недаром любимые его герои (Мышкин, Алеша Карамазов) душою всегда дети. Дети чисты и искренни, не испорчены еще взрослым расчетом, корыстолюбием, подлостью.

Вера писателя в народ, его нравственное здоровье, его неслыханно творческие силы непоколебимы: «Я очень склонен уверовать, что наш народ — такая огромность, что в ней уничтожится, сами собой, все новые мутные потоки...» Эти удивительные слова обращены сегодня ко всем нам, к каждому из нас.

В романе «Подросток» Ф. М. Достоевский мечтал о том времени, когда безумевшие от бесовской жанды уничтожения и разрушения люди вдруг прозрели, опомнились и ужаснулись тому, что сотворили. Они увидели, что погубили прекрасный мир, удивительную природу, погубили души свои. И тогда, как бы стоя на краю бездны, предчувствуя грозящую им неминуемую гибель, они поняли, что единственное спасение — взяться над этой бездной за руки, любить и беречь друг друга в эти последние дни, часы и минуты: «Каждый ребенок знал бы и чувствовал, что всякий на земле — ему как отец и мать... Пусть завтра последний день мой. — думал бы каждый, смотря на заходящее солнце, — но все равно, я умру, но останутся все они, а после них дети их, — и эта мысль, что они останутся, все так же любя и трепеща друг за друга, заменила бы мысль о заробной встрече...»

Тревожные звуки набата, будящего совесть человеческую, набата, в который неустанно бил и продолжает бить Достоевский, не стихают, становятся все громче, все сильнее. Сегодня каждый из нас должен, если он еще не полностью оглох душевно, услышать эти звуки и, услышав, очистить свою душу от зла, подлости, повседневной суеты, почувствовать сердцем боль и горе ближнего своего...

Н. ЕРШОВ,
доцент ТГУ им. Махтумкули.
НА СНИМКЕ: Ф. М. Достоевский.
(Фотохроника ТАСС)